

Файрузова Анжела Расулевна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБОБЩЕННОГО ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается особая семантическая разновидность отрицательных предложений - обобщенное отрицание, имеющее специфические средства своего выражения в разноструктурных - английском и русском - языках. Проводится сопоставительный структурно-семантический анализ обобщенноотрицательных предложений в двух указанных языках. На основе принятого в работе классификационного принципа выявляются структурные модели предложений с обобщенным отрицанием, доказывается, что универсальная модель отрицания, свойственная обоим языкам, свидетельствует о "негерметичности" границ между двумя типологическими разновидностями отрицания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF THE CERTAIN WORDS IN THE CATTLE-BREEDING VOCABULARY OF THE KYRGYZ LANGUAGE

Usmambetov Bayaman Zhunushbekovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bishkek Humanities University named after K. Karasaev
busrmambetov@mail.ru

The article examines the place of the certain words belonging to the cattle-breeding vocabulary in the Kyrgyz language vocabulary and analyzes their lexico-semantic groups and peculiarities. While identifying the semantics and etymology of the certain words the author along with the materials of the ancient Turkic languages also used the sources on ethnography and art criticism.

Key words and phrases: professional vocabulary; cattle-breeding vocabulary; Turkic studies; semantic peculiarity; vocabulary; ancient Turkic vocabulary; related languages.

УДК 81

В статье рассматривается особая семантическая разновидность отрицательных предложений – обобщенное отрицание, имеющее специфические средства своего выражения в разноструктурных – английском и русском – языках. Проводится сопоставительный структурно-семантический анализ обобщенноотрицательных предложений в двух указанных языках. На основе принятого в работе классификационного принципа выявляются структурные модели предложений с обобщенным отрицанием, доказывается, что универсальная модель отрицания, свойственная обоим языкам, свидетельствует о «негерметичности» границ между двумя типологическими разновидностями отрицания.

Ключевые слова и фразы: отрицание; отрицательное предложение; концепция отрицания; необобщенное отрицание; обобщенное отрицание; не-ассертивный член предложения; отрицательный член предложения; семантико-синтаксическая классификация.

Файрузова Анжела Расулевна, к. филол. н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет
angela.fayruzova@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБОБЩЕННОГО ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование проблемы отрицания и средств его выражения в силу своей специфики всегда представляло для ученых не только интерес, но и большие трудности. Несмотря на немалое количество работ, посвященных анализу отрицательных конструкций, их структурно-семантический потенциал по-прежнему остается недостаточно исследованным.

В существующей практике анализа отрицательных предложений преобладает рассмотрение общетеоретических вопросов на материале частных языков, без попыток установления системных отношений, осмысления причинно-следственных зависимостей, а также выявления черт сходства и различия в системах отрицания, свойственных тем или иным языкам. Наблюдаемый в научной литературе атомарный подход к интерпретации материала не дает убедительных ответов на многие вопросы, касающиеся природы исследуемых средств выражения отрицания, не всегда учитывает связь отрицания с окружающими языковыми единицами, семантической структурой предложения. Кроме того, до сих пор остается дискуссионным вопрос о классификации отрицательных предложений, которая могла бы быть применена к различным языкам. В связи с этим в данной работе основное внимание уделяется сопоставительному анализу отрицательных конструкций в системе таких разноструктурных языков, как английский и русский.

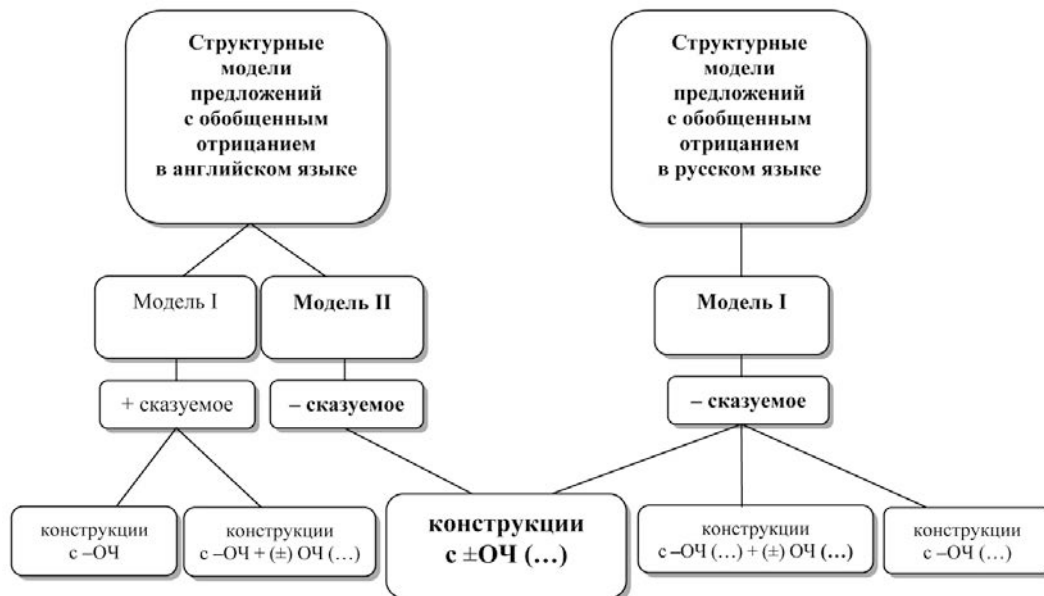
Специальное исследование, проведенное Т. П. Нехорошковой на историческом материале латинского и французского языков, показало, что система отрицания включает в себя две устойчивые семантические разновидности, отличающиеся друг от друга объемом включенных в сферу отрицания актантов и/или сирконстантов действия. Наличие или отсутствие в предложении семантически обобщающих языковых единиц (отрицательных и/или неопределенных местоимений и наречий) выступает главным критерием разграничения так называемого обобщенного и необобщенного типов отрицания соответственно. Специфика семантики отрицательных местоимений и наречий заключается в обобщении ими всей суммы актантов или сирконстантов, входящих в сферу действия отрицания. Следовательно, данная разновидность отрицательных предложений – обобщенное отрицание – отличается максимальной степенью смыслового объема отрицания. Особенности оформления названных типов отрицательных предложений лежат в основе разделения языков на поли- и монологативные [4].

Приняв за основу данную концепцию, на материале английского и русского языков нами было выявлено, что в этих двух разноструктурных языках также выделяются две семантические разновидности отрицания: необобщенное и обобщенное отрицание, – имеющие свои формальные средства выражения: отрицательные частицы *not* и *ne*, с одной стороны, и негативные/не-ассертивные местоимения обобщающего характера – с другой.

В данной статье нашей задачей является рассмотреть структурные модели обобщенного отрицания в монологативном английском в отличие от полинегативного русского языка на основе данных и выводов,

полученных в результате проведенного анализа каждой из форм, а также выявить общую для обоих языков модель отрицания.

Структурные модели предложений с обобщенным отрицанием в двух разноструктурных – английском и русском – языках можно представить в виде схемы:



Результаты сопоставления схем, отражающих структурные модели обобщенноотрицательных предложений в английском и русском языках (см. схему), свидетельствуют о более разнообразных вариантах оформления данной семантической модели отрицания в мононегативном английском по сравнению с полинегативным русским языком. Так, если в русском языке сказуемое в отрицательных предложениях этого типа может быть только негативным, то в английском языке возможны оба варианта: как негативно, так и позитивно оформленное сказуемое. Более того, подсчеты показали, что в английском языке последняя модель является предпочтительной. Иными словами, отсутствующая в русском языке модель *Я вижу никого* типична для английского языка – *I see nobody*.

С точки зрения количества и характера оформления обобщающих членов предложения (ОЧ) в обоих языках, на первый взгляд, наблюдается определенный параллелизм: в них имеются собственно отрицательные местоимения (ОМ) обобщающего характера (–ОЧ) и их не-ассертивные или негативно поляризованные аналоги (±ОЧ), которые одинаковым образом комбинируются с соответственно оформленным сказуемым. Однако более детальный анализ, в частности сопоставление количественных данных, отражающих частотность использования каждой из обнаруженных моделей, позволяет определить другие специфические черты каждого типа негативности.

Так, в мононегативном английском (вполне в соответствии с названием) при позитивном сказуемом (доминантная модель) возможно использование лишь одного собственно ОМ обобщающего характера, все прочие местоимения обобщающего характера (в случае необходимости их включения в контекст высказывания) могут употребляться в неограниченном количестве, но обязательно в не-ассертивной форме (*I see nobody anywhere*).

В полинегативном русском языке (и вновь вполне в соответствии с названием) негативно оформленное сказуемое может сочетаться с неограниченным количеством собственно отрицательных обобщающих членов (*Я никого и ничего не вижу*).

В русском языке не-ассертивные формы обобщающих членов в обобщенноотрицательных предложениях используются значительно реже, чем в английском; ср.: около 2% в первом случае и 20,2% во втором. Однако именно в этой сфере обнаруживается общая для столь различных типов отрицания модель – негативно оформленное сказуемое в сочетании с не-ассертивным обобщающим членом:

(1) *I won't do anything – I'll just go with you, that's all* [9]! (англ.) / 'Я не буду делать **чего бы то ни было (чего-либо)** – я лишь пойду с тобой, вот и все!' (русс.). (Здесь и далее перевод автора статьи – А. Ф.)

Как показывает пример (1), вышеупомянутая структурная модель обобщенноотрицательных предложений (конструкции с ±ОЧ (...)) при всей ее периферийности в русском языке (более привычно звучало бы предложение *Я ничего не буду делать*) носит универсальный характер, свидетельствуя о том, что между двумя яркими типологическими разновидностями отрицания (моно- и полинегативностью) не существует непроходимых границ. Следовательно, выявленные структурные модели позволяют наглядно продемонстрировать, с одной стороны, типологические различия двух языков, а с другой – то общее, что их объединяет.

До сих пор сопоставительный анализ структур отрицания осуществлялся на материале классического, нормированного английского и русского языков. Между тем устная разговорная речь, будучи авангардом языкового развития, характеризуется несколько менее строгими нормами. В литературных образцах она представлена фрагментарно, выполняя определенные стилистические задания.

Тем не менее, те редкие случаи, которые удалось обнаружить, представляют для нас определенный интерес, поскольку позволяют выявить дополнительные связующие «мостики», существующие между двумя структурными типами отрицания.

Будучи специализированными средствами обобщенного отрицания, ОМ в нормативном классическом английском языке самостоятельно оформляют отрицание в предложении. Полинегативность, или «скопление» нескольких отрицательных элементов в одном предложении при сохранении ими своей негативной семантики, – явление для английского языка не характерное, но в качестве отражения тенденций разговорной речи находящее свое выражение. Одним из вариантов «скопления» отрицания можно считать «плеонастическое» (термин О. Есперсена [8]) (повторяющееся) отрицание. В противоположность строгому, обработанному классическому английскому языку в разговорно-обиходном его варианте отрицание может усиливаться через его удвоение:

(2) *I don't do no work when it snows. Some does. But I don't* [7] / 'Когда снег идет, я не работаю (досл. 'не делаю никакой работы')'. Есть которые и работают. А я нет'.

Плеонастическое отрицание основано на эмоциональном характере речи. Как утверждают исследователи, в частности О. Есперсен, в предложении логически достаточно одного показателя отрицания, но под воздействием сильного чувства логический принцип отступает на второй план, и «отрицательное настроение распространяется по всему предложению» [8, р. 69]. Плеоназм используется в связи с неосознанной потребностью как можно экспрессивнее выразить важное понятие. Следовательно, в подобных случаях, как показано в примере (2), отрицание выражается как минимум дважды.

Что касается русского языка, то в нем наряду с наиболее типичными двусоставными предложениями, в которых обобщенное отрицание оформляется полинегативной структурной моделью, имеются более редкие образования. Речь идет о предложениях без глагола-сказуемого в личной форме. В этом случае обобщенное отрицание оформляется специальными ОМ в одном из косвенных падежей с префиксом *не-* в сочетании с инфинитивом соответствующего глагола.

ОМ с префиксом *не-* обладают теми же морфологическими признаками, что и *ни-*слова, являясь морфологически соотносимыми с именами существительными, словоформы *никто, ничто, некого, нечего* изменяются по падежам. При этом слова типа *некого* имеют неполную падежную парадигму: у них отсутствует именительный и винительный падежи (беспредложные формы) [6, с. 89]:

(3) – *Ступай, барин чаю просит, некому подать, – оттолкнул его Петр Степанович и прямо взял под руку Лизавету Николаевну* [2].

Исследователи относят данные конструкции к двукомпонентным предложениям, которые строятся без спрягаемой формы глагола и характеризуются лексической ограниченностью одного из компонентов. ОМ с префиксом *не-*, стоящие в различных падежных формах (*некому, нечему, не с кем, не с чем, не о ком* и т.д.), соотносятся с формой родительного падежа местоимений *кто, что* и употребляются только в собственно отрицательных предложениях [5, с. 404]. Данные формы служат для обозначения «неосуществления чего-либо, обусловленного отсутствием субъекта, объекта или необходимых для осуществления обстоятельств» [Там же, с. 348]. Как утверждает В. Л. Георгиева, инфинитив в этих конструкциях является примыкающим членом, создающим структурный минимум предложения [1, с. 212-227]. Местоимения *некого, нечего* употребляются только в сочетании с положительной формой инфинитива, второе отрицание формально оказывается избыточным, так как действие хотя и не отрицается, но становится невозможным из-за отсутствия объекта или субъекта действия [3, с. 48].

Так, оказывается, что в русском языке имеются обобщенные отрицательные предложения, до некоторой степени соотносимые с конструкциями, относящимися к монологическому структурному типу отрицания (ОМ в косвенных падежах, оформленные префиксом *не-*, в сочетании с инфинитивом). Особенностью отрицательных местоименных словоформ с префиксом *не-* является обозначение отсутствия единого множества, неделимого на составные компоненты, но без последующего отрицания действия. Отрицание, выраженное префиксом *не-*, указывает на невозможность исполнения действия.

Таким образом, оказывается, что довольно четкая оппозиция моно/полинегативность утрачивает свой абсолютный характер. Так называемое «плеонастическое» отрицание в английском языке и конструкции типа «ОМ с *не-* + инфинитив» в русском языке являются зонами взаимоперехода двух названных типов.

Список литературы

1. Георгиева В. Л. О природе и истории отрицательных конструкций типа «нечего делать», «некуда идти» (в соотношении с утвердительными) // Исследования по русскому языку. Л., 1971. С. 212-227.
2. Достоевский Ф. Бесы. М.: Эксмо, 2008. 608 с.
3. Колмакова В. В. Отрицательные местоимения с НИ- и НЕ-, их статус в системе частей речи: дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 1999. 166 с.
4. Нехорошкова Т. П. Развитие структуры отрицательного предложения (от латинского языка к французскому): дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 185 с.
5. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. 783 с.
6. Сидоренко Е. Н. Особенности семантики и грамматики местоименно-предикативных контаминантов типа «негде» // Исследования лексической и грамматической семантики современного русского языка: сборник научных трудов. Симферополь, 1983. С. 85-94.

7. **Fowles J.** The French Lieutenant's Woman. N. Y.: Back Bay Books, Little, Brown and Company, 1998. 480 p.
8. **Jespersen O.** Negation in English and Other Languages // Det. Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filologiske Meddelelser. Kobenhavn, 1917. Т. 1. № 5. P. 3-151.
9. **Salinger J.** The Catcher in the Rye. СПб.: Антология, 2005. 256 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF GENERALIZED NEGATION IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Fairuzova Anzhela Rasulevna, Ph. D. in Philology
Ufa State Petroleum Technological University
angela.fayruzova@mail.ru

The article examines a special semantic type of negative sentences – generalized negation which has its own specific means of expression in the languages of different structure – English and Russian. The author provides comparative structural-semantic analysis of the sentences with generalized negation in the mentioned languages. On the basis of the adopted systematic principle the researcher identifies the structural models of the sentences with generalized negation and argues that the universal model of negation typical for both languages testifies for nonhermeticity of borders between two typological types of negation.

Key words and phrases: negation; negative sentence; negation conception; non-generalized negation; generalized negation; non-assertive part of the sentence; negative part of the sentence; semantic and syntactic classification.

УДК 811.112.2

Статья посвящена изучению и анализу средств выражения фазовой семантики в современном немецком языке. В ходе исследования выявлены структурно-морфологические и лексические особенности актуализации фазовой семантики, которые играют ведущую роль в диагностировании той или иной фазы протекания действия. В статье рассматривается также логико-семантический подход к фазовости, что расширяет рост представлений об аспектуальной семантике.

Ключевые слова и фразы: аспектуальность; фазовая семантика; логико-семантический подход; временные отношения; глагольная лексема; лексический показатель.

Хлыстунова Юлия Юрьевна, к. филол. н., доцент

Ульянова Наталья Николаевна, к. филол. н.

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина
xlystunova1981@mail.ru; natascha297@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФАЗОВОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В последние годы наблюдается интенсивное развитие грамматической семантики, функциональной, антропологической грамматики и лингвистики, которые занимаются рассмотрением возможностей передачи разных смысловых характеристик события в речи и строе естественных языков.

Фазовый фактор является одним из ведущих компонентов категориального значения и рассматривается в работах известных отечественных и зарубежных ученых, каждый из которых опирается в первую очередь на глагольную семантику.

С. П. Тиунова в своей книге «Средства выражения фазовости в современном английском языке» отмечает: «Фазовая детерминация как компонент качественной аспектуальности все чаще становится предметом специальных исследований в нашей стране и за рубежом... Фазовые значения проникают в саму систему видо-временных форм <...>, создавая сложные аспектуально-таксисные ситуации, ситуации с отношениями конкретизации и характеристики» [7, с. 3].

Н. С. Куппа в своей работе «Когнитивные основы языковой репрезентации фазовости действия» пишет, что современное языкознание характеризуется изучением языка в тесной связи с мировоззрением человека, его практической деятельностью, любое событие которой можно рассматривать с точки зрения фазовости, поскольку каждое действие субъекта характеризуется началом и логическим завершением. В пространственно-временном континууме фазовые значения начала и конца маркируют границы свершения конкретных действий, а также переход от одного явления к другому. Такое понимание фазовости близко по своему определению к логическому, где, по словам А. А. Ивина [3, с. 84], начальная и конечная грани приравнены к понятиям предела, границы меры объекта либо процесса и его изменения» [4].

Фазовая детерминация традиционно рассматривается как «...выделение одной из фаз в протекании действия или состояния – начальной, серединной или конечной. Выделение конечной фазы действия практически часто сливается со значением достижения предела или приближением к пределу. Выделение серединной фазы,